

известия» писали: «В самом краснокирпичном здании депо демонстрировалась заводская и кустарная продукция. И взору посетителей предстали крахмал производства завода Н. Полянского, разные сорта муки с мельниц Н. Королева. Владелец дрожжевого и винокуренного завода Ф. Печке выставил сухие прессованные дрожжи, очищенную хлебную водку, солод. Особенно выглядела экспозиция водочного завода Новосильцева».

Впечатлял кустарный отдел. Как отмечал современник, «крестьяне в своей избе, без машин и приспособлений, делали предметы, мало уступающие своими достоинствами изделиям крупного фабричного производства. Здесь публика увидела прекрасно выделанные кожи, замечательные по выделке овчины и полушубки, плуги, бороны, артистически сделанные подковы, мебель, ковры, иконы, картины и громадный ассортимент женских рукоделий...».

Развивалось в губернии и коневодство: при советской власти активно увеличивалось поголовье лошадей в колхозах, поэтому возросла и роль госконюшни. Под ее влиянием в 1936 году создали Щигровский рассадник рысистых лошадей.

В начале 60-х годов это предприятие выполняло и другую важную функцию – способствовало развитию конного спорта. Его директор А. Половинкин на страницах «Курской правды» писал: «В 1964 году конюшня была объединена с Курским ипподромом... В конюшне содержатся как племенные лошади (верховые, рысистые, тяжеловозные), так и беговые...» Кстати, работники предприятия также выезжали в хозяйства и

Когда-то здание госконюшни было украшением города. Но пожар его изуродовал, а бессовестные люди, не уважающие старину, превращают памятник культурного наследия в городской мусоросборник. Неужели этого достойны мы, куряне XXI века?!

производили таврение (нумерацию) лошадей и их паспортизацию.

И еще прижился здесь один вид деятельности – проведение на ипподроме аукционов лошадей. На них съезжались специалисты конных заводов, колхозных, совхозных конферм. Курская госконюшня (как предприятие) принимала активное участие в животноводческих выставках на территории областной ВДНХ (до 1992 года, пока ее не закрыли). А о собственно здании госконюшни скажем: в годы Второй мировой войны оно было разрушено. Потом коробку восстановили и даже расширили, но... уже для созданного в городе ремонтно-подшипникового завода.

О тревожном настоящем

Вот такая интересная и непростая судьба у объекта старины в центре города. В годы экономических реформ ему, да и его собственникам пришлось не сладко. Особенно разрушительным был пожар, произошедший на территории бывшего завода подшипников 13 июня 2013 года. Его последствия не ликвидированы. При виде покореженных и обвалившихся конструкций, где-то частично открытых, а где-то забитых наглухо досками окон, ничего иного, кроме слов «Мерзость запустения», как говорится, в голову не приходит. Такое впечатление усиливают и многочисленные мусорные свалки, которыми обрастает здание.

А ведь еще в 1989 году решением исполкома Курского областного Совета народных депутатов №49 от 16.02.1989 г. объекту «Здание конюшни государственного конезаво-

да» присвоен статус памятника архитектуры регионального значения. Так почему же на его фасаде до сего дня нет хотя бы соответствующей вывески, своего рода «охранной грамоты»? (Кстати, а есть ли такие таблички на других памятниках архитектуры регионального значения?) Так что повод для беспокойства насчет будущего бывшей царской конюшни у общественности есть, хотя острота уже не столь ощутима, и вот почему.

Как пояснила начальник областного учреждения культуры «Государственная инспекция по охране и использованию объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Курской области» Елена Прохоренко, долгое время у объекта не было собственника. Последний владелец обанкротился, начались судебные тяжбы, здесь не раз менялись арбитражные управляющие. К счастью, недавно ситуация коренным образом изменилась – появился собственник. Это физическое лицо Павел Викторович Шуклин. Он получил от комитета задание на разработку проектной документации предстоящих ремонтно-реставрационных работ, ему установлены сроки. Вот теперь есть надежда, что на объекте появится порядок, потому что он обрел хозяина.

А на вопрос, что же в бывшей царской конюшне будет потом, пока ответа нет. Собственник может распоряжаться имуществом по своему усмотрению, главное при этом – сохранить объект без изменений его облика, эксплуатировать, не нанося ущерба. Как справится с такой задачей наш земляк, общественности еще предстоит увидеть.

Надежда САРСАКОВА

